

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 331.526

DOI: 10.26730/2587-5574-2026-2-77-85

РЕГУЛЯТОРНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЗАНЯТОСТЬ В НЕФОРМАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Иванова Т.Б.¹, Михайлов В.Г.²

¹ Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоградский государственный технический университет

² Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева

Информация о статье

Поступила:

14 февраля 2026 г.

Одобрена после рецензирования:

20 марта 2026 г.

Принята к публикации:

12 апреля 2026 г.

Ключевые слова: неформальная экономика, регуляторное воздействие, карта изменений регуляторных воздействий, факторы предпочтения неформальной экономики

Аннотация.

В современных условиях за счет перехода индивидов между формальной и неформальной занятостью на организованном рынке труда могут образовываться дефицит или избыток кадров, воздействуя на которые, регулятор может оптимизировать условия ведения общественного производства. Важность решения такой задачи определяет актуальность исследования ее отдельных аспектов, в данном случае это изучение влияния регуляторного воздействия на субъективные предпочтения занятости в неформальном секторе экономики. Для ее реализации была разработана методика составления карты изменений регуляторных воздействий на трансформацию рынка труда на основе обобщения нормативно-правовых актов условий ведения хозяйственной деятельности в формальном и неформальном секторах экономики. Новизна предложенного подхода состоит в оценке взаимодействия инструментов регулирования занятости, причин выбора, преимуществ, недостатков и вероятных последствий регулирующего воздействия на предпочтения занятости в неформальном секторе. Выявлено повышение уровня регламентации деятельности и его негативное влияние на неформальную занятость. Предложено расширить инструменты публичного обсуждения нормативно-правовых актов за счет формирования карты оценки влияния инструментов регуляторного воздействия на неформальную занятость. Это повысит качество учета вносимых изменений на конкретную форму занятости.

Для цитирования: Иванова Т.Б., Михайлов В.Г. Регуляторное воздействие на занятость в неформальном секторе экономики // Экономика и управление инновациями. 2026. № 2 (37). С. 77-85. DOI: 10.26730/2587-5574-2026-2-77-85, EDN: VZGKOI

REGULATORY IMPACT ON EMPLOYMENT IN THE INFORMAL ECONOMY

Irina Yu. Verchagina¹, Svetlana I. Grigashkina², Alena G. Chupryakova³

¹ Volgograd Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Volgograd State Technical University

² T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University

Article info

Abstract.

In modern conditions, the transition of individuals between formal and informal employment can lead to a shortage or surplus of personnel in the organized labor market. By influencing these shortages, the regulator can optimize the conditions for conducting social production. The importance of solving this problem determines the relevance of studying its individual aspects. In this case, the study examines the influence of regulatory action on subjective employment preferences in the informal sector of the economy. To implement this, a methodology was developed for

Submitted:
14 February 2026

Approved after reviewing:
20 March 2026

Accepted for publication:
12 April 2026

Keywords:
behavioral economics, generational theory, labor market, behavioral trajectories, digital forms of employment

mapping changes in regulatory impacts on labor market transformation based on a summary of regulatory legal acts regulating business conditions in the formal and informal sectors of the economy. The novelty of the proposed approach lies in its assessment of the interaction of employment regulation instruments, the reasons for choice, advantages, disadvantages, and the likely consequences of regulatory action on employment preferences in the informal sector. An increase in the level of regulation of activities and its negative impact on informal employment are identified. It is proposed to expand the tools for public discussion of regulatory legal acts by creating a map for assessing the impact of regulatory instruments on informal employment. This will improve the quality of accounting for changes made to a specific form of employment.

For citation: Ivanova T.B., Mikhailov V.G. Regulatory impact on employment in the informal economy. *Economics and Innovation Management*, 2026, no. 2 (37), pp. 77-85. DOI: 10.26730/2587-5574-2026-2-77-85, EDN: VZGKOI

1 Introduction / Введение

Исследования рынка труда, разработка мер его гармонизации осуществляются на протяжении всего существования рыночной экономики, отражаясь в неоклассических [1], кейнсианских [2], институциональных подходах [3], а последние десятилетия – в теории поведенческой экономики [4]. Анализируются такие его сегменты, как работа по найму в организованном секторе – постоянная и временная (сезонная), выполнение видов деятельности на краткосрочной основе, получившей название «гиг-экономика», различные формы легальной и теневой занятости, последние годы существенное внимание уделяется исследованию специфики деятельности платформенных работников [5, 6, 7, 8, 9].

Одно из существенных изменений на рынке труда, особенно при расширении применения цифровых инструментов – множественность одновременно используемых форм выполнения производственных задач. Индивид может одновременно работать по найму в организованном секторе непосредственно в офисе, дистанционно, организовать ИП, быть самозанятым. Такое многообразие наиболее характерно для поколения Z и сокращается по мере роста возраста работников. Это приводит к формированию гибких взаимосвязей между формальным и неформальными секторами экономики, трансформируя факторы, определяющие спрос и предложение рабочей силы, причем не только в виде «ухода в тень» работников, но и перемены формы реализации производственной деятельности. Важность исследований данного направления наглядно видна по специфике занятости в организованном и неорганизованном секторах в 2023-2025 годах в РФ, высокий спрос на услуги по доставке товаров привел к росту оплаты труда курьеров и перетеканию в эту область части трудоспособного населения при дефиците кадров в организованном секторе, осуществляющем материальное производство. В результате со стороны государственных органов управления различных уровней предлагались или были введены меры регулирования работы курьеров. Кроме того, были введены новые условия пассажироперевозок, обсуждается изменение требований к предоставлению ряда фриланс-услуг (репетиторству). Это меняет выбор индивидом сфер занятости, обуславливает их переток между организованным и неорганизованными секторами, в том числе уход в теневую экономику. Активно реализуемая государственными органами управления поддержка развития малого и среднего предпринимательства также способствует уходу трудоспособных граждан из организованного сектора для открытия собственного дела.

В то же время при формировании прогнозного баланса рабочей силы перетоки между секторами занятости не учитываются. В методике разработки прогноза баланса трудовых ресурсов [10] определяется численность занятого и незанятого в экономике населения трудоспособного возраста. К первым прежде всего относятся «лица, которые выполняли оплачиваемую работу по найму, а также приносящую прибыль работу не по найму как с привлечением, так и без привлечения наемных работников, для которых эта работа являлась основной», помогающие и работающие в собственном домашнем хозяйстве как основном виде деятельности для продажи и об-

мена произведенными товарами. К не занятым в контексте проблематики данной статьи относятся ищущие работу без обращения в центры занятости, осуществляющие ведение домашнего хозяйства и уход за другими членами семьи, находящиеся в отпусках по беременности и родам.

Сопоставление методик формирования прогнозного баланса и результатов выборочного обследования рабочей силы показывает, что учитывается не весь потенциал трудоспособного населения. Помимо выполнения работы как основного вида деятельности, она может осуществляться как дополнительная. Ее объемы в ходе статистического наблюдения фиксируются и могут быть учтены при прогнозировании баланса трудовых ресурсов. Учет дополнительных возможностей рынка труда не позволяет оценить масштабы теневой экономики, но определяет потенциальные возможности расширения производственной сферы региона.

Исследования взаимосвязи между объемами формальной и неформальной занятости показали, что она является «альтернативным вариантом хозяйствования» [11, с. 30], который имеет собственные, достаточно устойчивые причины существования. Цифровизация, расширение платформенной занятости привели к появлению сегментации занятых по новым классификационным признакам: предпочитающие формальную занятость, предпочитающие неформальную, переходная группа. На их формирование существенное влияние оказывают возраст (к участию в неформальной экономике более склонна молодежь), место проживания (предоставление услуг в большей мере распространено в городе), потребность в гибком графике в связи с семейными обстоятельствами, уровень квалификации (при низкой – выполнение низкоквалифицированных работ в неформальном секторе, например, доставка, при высокой – высококвалифицированный фриланс).

Существование факторов дифференциации склонности к определенному виду занятости позволило сформулировать гипотезу исследования необходимости оценки нормативно-правовых актов по их воздействию на все параметры, определяющие склонность к занятости в неформальном секторе экономики. Цель данной статьи – изучение влияния регуляторного воздействия на субъективные предпочтения занятости в неформальном секторе экономики и разработка для его оценки методики составления карты изменений регуляторных воздействий на трансформацию рынка труда на основе обобщения нормативно-правовых актов условий ведения хозяйственной деятельности в формальном и неформальном секторах экономики.

2 Materials and Methods / Материалы и методы

Исследование основано на психологической оценке индивидами неформальной занятости [12] по результатам, полученным авторами при проведении опроса причин выбора самозанятости, в том числе платформенной, и альтернатив перехода при ее потере с учетом преимуществ и недостатков неформальной занятости. Для реализации поставленной цели решены следующие задачи: 1) сформирован процесс взаимосвязей рынка формальной и неформальной занятости с учетом поведенческих траекторий и существующих инструментов регулирования рынка труда, 2) разработана карта регуляторных воздействий на причины выбора и перехода к альтернативным карьерным траекториям, 3) проведен когнитивный анализ нормативно-правовых актов, связанных со сферой занятости, на основе ключевых слов, отражающих влияние на трудовую деятельность индивидов использования традиционных инструментов регулирования социально-экономических процессов – налогообложение, обеспечение безопасности предоставления услуг, усложнение порядка отчетности, контроль за организацией работ для предотвращения нелегальной занятости, развитие свободной конкуренции и т. п.), 4) выявлены изменения условий ведения хозяйственной деятельности в формальном и неформальном секторах экономики, отражающих направления и степень воздействия регулирования в 2023-2025 годах для наиболее проблемных по кадровому потенциалу секторов экономики: промышленность, строительство, платформенные услуги такси и доставки с учетом поколенческой специфики. Материалы исследования – опрос, проведенный авторами в 2024 году, нормативно-правовые акты по регулированию сферы занятости.

3 Results and Discussion / Результаты и обсуждение

Процесс взаимосвязи рынка формальной и неформальной занятости с учетом поведенческих траекторий и существующих инструментов регулирования основан на когнитивных цепочках, формируемых в неоклассических, кейнсианских, институциональных теориях. Он состоит в следующем:

1. Формирование параметров: спрос-предложение рабочей силы, сбалансированные при определенных уровнях заработной платы и условиям труда по различным видам деятельности.

2. Рост спроса на рабочую силу по отдельным направлениям в связи с формированием новых точек роста из-за изменений технологий (например, при доставке товаров), решением политических и социальных вопросов, приоритетным развитием территорий (дополнительные меры социальной поддержки на Дальнем Востоке).

3. Увеличение в секторах с растущим спросом заработной платы с учетом поколенческих представлений о допустимых условиях труда и необходимых профессиональных компетенциях.

4. Переток части работников на постоянной или временной (как подработка) основе в сектора с большей заработной платой при условии достаточной квалификации для выполнения предлагаемых видов работ и поведенческих установок по возможности их выполнения (гибкий график, разрешенные виды деятельности).

5. Балансировка спроса-предложения рабочей силы при новых уровнях заработной платы по различным видам деятельности.

6. Регуляторные воздействия со стороны государственных органов управления и работодателей в рамках своего целеполагания по развитию определенного сектора экономики за счет использования инструментов регуляторного воздействия.

7. Дальнейшие циклические изменения с пункта 1 до пункта 7.

Стандартными инструментами регуляторных воздействий являются:

- налогообложение;
- контроль за деятельностью: уплата налогов, предоставление статистической отчетности, подтверждение профессиональных компетенций;
- требования по безопасности: соблюдение техники безопасности, страхование рисков клиентов;
- наличие возможностей получения профессиональной подготовки: по стоимости, степени сложности поступления на программу и получения знаний, территориальной доступности;
- предлагаемые работодателями режимы работы, их соответствие поколенческим установкам, влияние на изменения заработной платы.

В Таблице 1 представлена карта оценки влияния инструментов регуляторного воздействия на занятость в формальном и неформальном секторах. Она представляет собой матрицу для оценки влияния инструментов регуляторного воздействия на причины выбора, преимущества и недостатки, вероятную реакцию на изменения условий исполнения трудовых функций в неформальном секторе. Используются результаты проведенного авторами опроса [13]. Метод заполнения карты – экспертный, в том числе на основе информации в соцсетях, заседаний политических партий, объединений предпринимателей, профсоюзов и других заинтересованных лиц. Используются риск-ориентированный подход, принцип открытости и прозрачности принимаемых управленческих решений, возможно применение как стандартных механизмов публичного обсуждения нормативно-правовых актов, так и их развитие за счет внедрения методик социологических исследований. Может применяться наряду с широко используемыми для прогнозирования методиками SWOT-, SNW-, PEST-, GAP – анализ, управление рисками в проектной деятельности.

Преимущества предложенной карты состоят в ее гибкости и возможностях быстрой доработки при изменении параметров оценки значимости занятости в неформальной экономике и/или расширении применяемых инструментов регулирования. Это позволяет компенсировать возможные замечания в неполном учете причинно-следственных связей формирования занятости в неформальном секторе.

Апробация карты оценки влияния инструментов регуляторного воздействия на занятость в неформальном секторе проведена на материалах широко обсуждаемых в настоящее время требований к локализации легковых автомобилей. Требование направлено на поддержку российского автопрома. В ходе обсуждения представителями бизнеса и различными объединениями (например, Союзом пользователей цифровых платформ «Цифровой мир», Объединением самозанятых России, «Опора России», Институтом транспорта и транспортной политики НИУ ВШЭ и другими) была высказана конструктивная критика принятых положений, которые по оценкам экспертов могут привести к потерям бюджета более 166 млрд руб. в год, уходу из отрасли более

50% водителей (507 тыс. самозанятых), невозможности получать дополнительный доход (подрабатывать) 2,5 млн чел., причем негативное влияние локализации в большей степени характерно для регионов, где среди перевозчиков преобладают самозанятые, а не для Москвы и Санкт-Петербурга с преобладающей таксопарковой моделью предоставления услуг. Операторов «Яндекс Такси» и «Максим» ожидает развитие серых схем, переход к формированию заказов не через агрегаторы, а через мессенджеры, что задевает интересы уже и крупных игроков рынка, являющихся крупными налогоплательщиками. По результатам обсуждения отсрочку от вступления требований в силу получили Калининградская область, регионы Сибири и Дальнего Востока.

Таблица 1. Карта оценки влияния инструментов регуляторного воздействия на занятость в неформальном секторе

Table 1. Assessment map of the impact of regulatory instruments on employment in the informal sector

Инструменты	Причины выбора			Влияние на преимущества			Влияние на недостатки		Вероятные последствия	
	Дополнительный доход	Гибкий график	Безработица	Оплата труда	Гибкий график	Низкая регламентация	Неопределенность	Нет защиты трудовых прав	Любой сектор с хорошей оплатой	В неформальном секторе, вероятность ухода в тень
Налоги										
Требования к безопасности										
Формализация режима работы, в т.ч. со стороны ФАС										
Оплата труда										
Финансовая поддержка										
Требования к средствам производства	+					+	+		+	+
Прочие										

Примечание: + - отмечено на какие факторы принятия решения об участии в неформальной занятости влияет требование о локализации легковых автомобилей (использованы положения первоначального варианта введения требований к локализации).

Источник: составлено авторами.

На карте оценки влияния инструментов регуляторного воздействия на занятость в неформальном секторе знаками «+» показано влияние требований о локализации легковых автомобилей на изменения неформального сектора экономики. На основе сбора экспертной информации выявлено, что он коснется карьерной траектории выбравших неформальную занятость для получения дополнительного дохода в связи с низкой регламентацией процесса производства, хотя и с достаточно неопределенным результатом по его дальнейшему осуществлению. Так как позитивные аспекты прихода индивидов на рынок пассажироперевозок будут сокращаться, а уровень неопределенности расти, то они либо будут искать подработку в других отраслях, лишенных вновь появившихся недостатков, либо, что будет более широко распространено, переходить в серый сектор, оформлять заказы через мессенджеры, вместо услуг такси предоставлять аренду автомобилей с водителями и т. д.

Приведенный кейс показывает объемность проработки экспертных материалов для формирования воздействия на неформальную занятость даже одного законодательного акта. Поэтому карта оценки влияния инструментов регуляторного воздействия на занятость в неформальном секторе должна быть дополнена протами, позволяющими получать от нейросетей интегральную информацию по таким характеристикам целевой группы, на которую направлено действие

нормативно-правового акта регулируемого вида деятельности, как причины выбора, преимущества и недостатки, вероятные последствия. Например, промты по рассматриваемому кейсу: 1) формы подработки в такси, 2) преимущества подработки в такси, 3) какие нормативные акты определяют организацию работы в такси, 4) как принятие Постановления Правительства РФ от 02.06.2023 № 908 влияет на привлекательность работы в такси, 5) как изменилось предложение услуг такси после принятия Постановления Правительства РФ от 02.06.2023 № 908 и другие. В настоящее время получение экспертных оценок с помощью нейросети «Алиса» затруднено, но в связи с постоянным совершенствованием ее функционала можно ожидать, что это ограничение будет преодолено.

Авторами было выполнено формирование реестра нормативно-правовых актов, связанных со сферой занятости, на основе когнитивного анализа за период с 2023 по 2025 год для наиболее проблемных секторов экономики: промышленность, строительство, платформенные услуги такси и доставки. Проведен анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих сферы занятости, промышленность, строительство. Для этого было проанализировано 29 приказов Федеральной службы по труду и занятости (контроль за соблюдением законодательства, реализация национального проекта «Демография», организация профилактических мероприятий и другие), 283 – Министерства промышленности и торговли РФ (маркировка продукции, перечень приоритетной продукции, развитие художественных промыслов), 202 – Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ (квалификационные экзамены, градостроительство, капитальные ремонты, индикаторы риска строительного надзора), 14 – Министерства транспорта РФ (в части автомобильного транспорта – себестоимость пассажироперевозок, парковки, модернизация общественного транспорта), 44 акта в области охраны труда (специальная оценка условий труда, проведение медицинских осмотров, обучение работников, обеспечение безопасности, санитарно-бытовых условий, режима труда и отдыха, социального страхования, контроль). В итоговый реестр вошли Трудовой Кодекс, «пятый антимонопольный пакет», федеральные законы о развитии креативной индустрии, платформенной экономике, региональные ограничения на использование труда мигрантов, контроль за подменой трудовых отношений samozанятостью, локализация автомобильного транспорта.

На основе формирования карты оценки влияния инструментов регуляторного воздействия на занятость в неформальном секторе было выявлено, что во всех сферах деятельности возрастает регламентация производственных процессов, что связано: 1) с обеспечением безопасности ее осуществления для заказчиков, выгодоприобретателей и исполнителей, в том числе за счет роста прозрачности и определенности выполнения работ и предоставления услуг, 2) с повышением социальной защищенности работников, 3) с формированием условий для преимущественного предоставления высокооплачиваемых рабочих мест местным жителям.

Эти воздействия обеспечивают переток рабочей силы в различные сектора экономики, в том числе в территориальном разрезе. Приведем модель динамики регуляторного воздействия в сфере пассажироперевозок на взаимосвязи рынка труда формальной и неформальной занятости с учетом поведенческих траекторий:

- необходимость удовлетворения массовой потребности – предоставление услуг такси;
- формирование цифровых технологий – платформы заказа такси;
- организация возможности вызова такси через цифровую платформу в определенном регионе (для привлечения водителей платформами вводится льготный режим формирования тарифов, дающий возможность получать высокую заработную плату);
- приток водителей такси, рассматривающих эту работу как основную или дополнительную;
- снижение заработной платы в связи с ростом предложения труда и изменением условий работы со стороны платформы (рост комиссионных, правил формирования тарифов и КПИ);
- увеличение проблем в сфере безопасности пассажироперевозок: усталость водителей, приводящая к росту травматизма, недостаточные профессиональные качества (знание языка, года) и другие;
- регуляторное воздействие со стороны государства: требования при подключении к платформе пройти тестирование по определенным направлениям, страхование ответственности при оказании услуг, ограничение времени работы как способ снижения усталости водителя и т. п.;

– отток работников в другие сферы деятельности, предоставляющие иные параметры условий труда и возможности получения заработной платы: в организованный сектор, предпринимательство, на другие цифровые платформы, связанные с перевозками (в данном случае имеет значение конкурентная среда, выражение мнения работников в виде забастовок, проведение переговоров с привлечением органов представительной и исполнительной власти и другие).

Каждая группа стейкхолдеров реализует свои стратегии ведения хозяйственной деятельности:

- регуляторы – требования по обеспечению безопасности предоставления услуг;
- цифровые платформы: на первоначальном этапе – привлечение работников, по мере увеличения числа водителей – создание условий для роста своего финансового результата, при стабилизации производственных процессов и разработки требований со стороны регуляторов – выполнение последних;
- водители: 1) отказ от данного вида деятельности при сокращении величины заработка и/или появлении альтернативных доходов для лиц, участвующих в неформальной занятости для получения дополнительного заработка; 2) переход к нелегальной занятости при значимости гибкого графика.

При этом ряд нормативных актов, например, о введении статистической отчетности самозанятых не анализировался в связи с изменением конфигурации их реализации: было решено сбор отчетности заменить на обобщение данных из административных баз данных, формируемых ФНС.

В поколенческом разрезе представители поколения Z более склонны оставаться в сфере неформальной занятости за счет переключения на те виды работ, которые не подверглись негативному регуляторному воздействию. По мере взросления и развития вполне определенных компетенций в большей мере осуществляется уход индивидов в тень или в формальный сектор.

Проведенный анализ позволяет предложить расширение инструментов публичного обсуждения нормативно-правовых актов за счет формирования карты оценки влияния инструментов регуляторного воздействия на занятость в неформальном секторе. Это позволит учитывать характер вносимых изменений на причины включенности в конкретную форму занятости. Регуляторное воздействие и его оценка являются одним из активно реализуемых направлений научных исследований [14, 15, 16].

4 Conclusion / Заключение

Проведенный анализ позволяет говорить о подтверждении гипотезы о возможности прогнозирования результатов регуляторного воздействия на трансформацию рынка труда через изменения нормативно-правовых актов условий ведения хозяйственной деятельности в формальном и неформальном секторах экономики. Целесообразно использование предложенной карты изменений регуляторных воздействий и методики ее разработки как обязательной составляющей при обсуждении принимаемых нормативно-правовых актов. Отличие от механизма, существующего в настоящее время, состоит в оценке параметров переключения между секторами формальной и неформальной занятости исходя из причин их выбора, преимуществ и недостатков.

5 Acknowledgement / Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта № 24-28-20066 <https://rscf.ru/project/24-28-20066/> Российского научного фонда и Комитета образования и науки Волгоградской области

Список источников

1. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т.3. – М.: Прогресс, 1993. – 414 с.
2. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Юрайт, 2025. – 342 с.
3. Норт Д. Современная институционально-эволюционная теория. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997. – 188 с.
4. Kwon H.R. Mapping the Landscape of Behavioral Theories: Systematic Literature Review // *Journal of Planning Literature*. – 2020. – Vol. 35 (2). – pp. 161-179.
5. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов - М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. – 78 с.
6. Платформенная занятость в России: динамика распространенности и ключевые характеристики занятых. Экспертный доклад / О.В. Синявская и др. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики. 2024. – 64 с.
7. Янченко Е.В. Гиг-экономика: риски прекаризации занятости // *Экономика труда*. – 2022. – Том 9. – № 5. – С. 909–930.

8. Иванова Т.Б., Митрофанова И.В. Новые формы занятости на региональных рынках труда (на примере субъектов ЮФО) // Региональная экономика. Юг России. – 2022. – Т. 10, № 4. – С. 138-150.
9. Экономика промышленности: теоретико-методологические основы развития / В.Г. Михайлов и др. – Кемерово: КузГТУ, 2023. – 189 с.
10. Об утверждении методики разработки прогноза баланса трудовых ресурсов. Министерство труда и социальной защиты РФ. Приказ от 15 апреля 2019 года № 248н.
11. Нуреев Р.М., Ахмадеев Д.Р. Формальная и неформальная занятость как «близнецы – братья»: современная российская практика // Terra Economicus. – 2015 – Т.13, № 3. – С. 16-33.
12. Демин А.Н. Психология precarious занятости: становление предметной области, основные проблемы и подходы к их изучению // Организационная психология – 2021 – Т. 11. №2. – С. 98-123.
13. Иванова Т.Б., Миронова С.М., Смолина Е.Г., Фисенко М.Д. Цифровая занятость в карьерно-образовательных траекториях индивида: расширение направлений профессиональной подготовки и формируемых компетенций // Перспективы науки и образования. – 2025. – № 3(75). – С. 646-659.
14. Moser E., Schuber, D. The Creation of Expert Bodies: A Sociological Analysis of the Formation of Regulatory Bodies in U.S. Politics // Minerva. – 2025. – Vol. 32. – pp. 121-132.
15. Kovacs M. Arguments for and against regulatory intervention. In: Generative Artificial Intelligence. – Cham: Palgrave Macmillan, 2024. – 211 p.
16. Gao Y. Building a Macroeconomic Regime for the New Era / In book: The Shift Toward High-Quality Development in China. A Series of Studies on the Chinese Dream and China's Development Path. – Singapore: Springer, 2024. – pp. 65-78.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© 2025 Авторы. Издательство Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева. Эта статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Авторы

Иванова Татьяна Борисовна – доктор экономических наук, профессор кафедры государственного управления и менеджмента

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственного управления при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры экспертизы и эксплуатации объектов недвижимости Волгоградского государственного технического университета
400005, Волгоград, ул. Гагарина, 8
e-mail: nika20021960@bk.ru

Михайлов Владимир Геннадьевич – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой аэрологии, охраны труда и природы

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева
650000, г. Кемерово, ул. Весенняя, 28
e-mail: mvvg.eohp@kuzstu.ru

References

1. Marshall A. Principy ekonomicheskoy nauki [Principles of Economic Science]. Vol. 3. Moscow: Progress, 1993. 414 p.
2. Keynes J.M. Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg [General Theory of Employment, Interest, and Money]. Moscow: Urait, 2025. 342 p.
3. North D. Sovremennaya institucional'no-evolyucionnaya teoriya. Instituty, insti-tucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki [Modern Institutional-Evolutionary Theory. Institutions, Institutional Change, and the Functioning of the Economy] Moscow: Nachala, 1997. 188 p.
4. Kwon H.R. Mapping the Landscape of Behavioral Theories: Systematic Literature Review. Journal of Planning Literature. 2020. Vol. 35 (2). pp. 161–179.
5. Kapelyushnikov R.I. Rossijskij rynek truda: statisticheskij portret na fone krizisov [The Russian Labor Market: A Statistical Portrait Against the Backdrop of Crises]. Publishing House of the Higher School of Economics, 2023. 78 p.
6. Platformennaya zanyatost' v Rossii: dinamika rasprostranennosti i klyuchevye ha-rakteristiki zanyatyh. Ekspertnyj doklad [Platform Employment in Russia: Prevalence Dynamics and Key Characteristics of Employed Persons. Expert Report] / O.V. Sinyavskaya et al. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2024. 64 p.
7. Yanchenko E.V. Gig-ekonomika: riski prekarizacii zanyatosti [Gig Economy: Risks of Employment Precarization]. Ekonomika truda = Labor Economics. 2022. Vol. 9. No 5. pp. 909–930.
8. Ivanova T.B., Mitrofanova I.V. Novye formy zanyatosti na regional'nyh ryнках truda (na primere sub"ektov YuFO) [New Forms of Employment in Regional Labor Markets (Based on the Example of Southern Federal District Subjects)]. Regional'naya ekonomika. Yug Rossii = Regional Economy. South of Russia. 2022. Vol. 10, No 4. pp. 138-150.

9. Ekonomika promyshlennosti: teoretiko-metodologicheskie osnovy razvitiya [Industrial Economics: Theoretical and Methodological Foundations of Development]. V.G. Mihajlov et al. Kemerovo: KuzSTU, 2023. 189 p.
10. Ob utverzhenii metodiki razrabotki prognoza balansa trudovyh resursov. Mi-nisterstvo truda i social'noj zashchity RF. Prikaz ot 15 aprelya 2019 goda № 248n [On Approval of the Methodology for Developing the Labor Force Balance Forecast. Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation. Order of April 15, 2019 No. 248n.].
11. Nureev R.M., Ahmadeev D.R. Formal'naya i neformal'naya zanyatost' kak «bliznecy – brat'ya»: sovremennaya rossijskaya praktika [Formal and Informal Employment as "Twin Brothers": Modern Russian Practice]. Terra Economicus. – 2015 – T.13, № 3. – S. 16-33.
12. Dyomin A.N. Psihologiya prekarnej zanyatosti: stanovlenie predmetnoj oblasti, osnovnye problemy i podhody k ih izucheniyu // Organizacionnaya psihologiya. 2021 Vol. 11. No2. pp. 98-123.
13. Ivanova T.B., Mironova S.M., Smolina E.G., Fisenko M.D. Cifrovaya zanyatost' v ka'erno-obrazovatel'nyh traektoriyah individa: rasshirenie napravlenij professional'noj podgotovki i formiruemyh kompetencij [Digital employment in individual career and educational trajectories: expanding areas of professional training and developing competencies]. Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects of Science and Education. 2025. Vol. 3(75). pp. 646-659.
14. Moser E., Schuber, D. The Creation of Expert Bodies: A Sociological Analysis of the Formation of Regulatory Bodies in U.S. Politics. Minerva. 2025. Vol. 32. pp. 121-132.
15. Kovacs M. Arguments for and against regulatory intervention. In: Generative Artificial Intelligence. Cham: Palgrave Macmillan, 2024. 211 p.
16. Gao Y. Building a Macroeconomic Regime for the New Era / In book: The Shift Toward High-Quality Development in China. A Series of Studies on the Chinese Dream and China's Development Path. Singapore: Springer, 2024. pp. 65-78.

Conflicts of Interest

The authors declare no conflict of interest.

© 2025 The Authors. Published by T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University. This is an open access article under the CC BY license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Authors

Tatyana B. Ivanova – Doctor of Economics, Professor of the Department of Public Administration and Management Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Volgograd State Technical University
400005, Volgograd, Gagarina str. 8
e-mail: nika20021960@bk.ru

Vladimir G. Mikhailov – candidate of technical sciences, associate professor, head of the department of aerology, labor protection and nature protection
T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University named after
650000, Kemerovo, Vesennaya st., 28
e-mail: mvg.eohp@kuzstu.r

